

УДК 32.001
ББК 66
К 125

КАВКАЗ-2007. Ежегодник Института Кавказа. — Ер.: Институт Кавказа, 2009. — 256 с.

- К 125** Пятый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2007 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2008 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2007 г.; в них отражена общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am

Верстка: издательство «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus 2007. CI Yearbook. — Yerevan, CI, 2009. — 256 p.

The fifth CMI Yearbook sums up year 2007 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CI conference in May 2008 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the US. The volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2007. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Text layout by **Collage** / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-219-6

ББК 66

© Институт Кавказа, 2009 г.

© 2009 by Caucasus Institute

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля, Фонда Евразия Партнерство и Агентства международного развития США.

The publication of this volume was made possible by the support of the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation, the Eurasia Partnership Foundation and USAID.

ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАВКАЗА В 2007 г.

МУСТАФА АЙДЫН

Общие параметры политики Турции на Кавказе

Конец Холодной войны и развал Советского Союза в начале 1990-х гг. принесли с собой новые вызовы и новые возможности для региональных и мировых сил. Вакуум власти, вызванный распадом СССР и образованием новых независимых государств на Кавказе, привел к тому, что граничащая с регионом Турция осознала преимущество своего геостратегического положения и безотлагательность реализации новых возможностей в области внешней политики и обороны. Хотя государства Кавказа подходят к концу второго десятилетия своего независимого существования, основные линии турецкой политики, наметившиеся еще в первой половине 1990-х гг., не претерпели серьезных изменений.

В первую очередь, Турция с самого начала решительно поддержала независимость, стабильность и территориальную целостность всех стран Кавказа. Такая политика обусловлена стратегической важностью этих государств для Турции, традициями внешней политики Турции, восходящими к ранней стадии ее становления, опасений, вызванных конкуренцией внешних сил за влияние в регионе, а также тем фактом, что любая дестабилизация может беспрепятственно перекинуться и на турецкую территорию.

Со стратегической точки зрения, Азербайджан, Армения и Грузия образуют буферную зону между Турцией и ее историческим соперником на Кавказе - Россией. Именно царская Россия на протяжении веков угрожала Османской Империи - предшественнице нынешней Турции, а в дальнейшем эту роль взял на себя Советский Союз, продолжавший угрожать Турции в течение почти всего XX столетия. Теперь же, впервые в истории не имея общей границы со своим более значительным по масштабам северным соседом, Турция сочла, что лучшим способом сохранения такого положения могла стать защита независимости, стабильности и территориальной целостности новых независимых государств Кавказа. Исходя из аналогичных соображе-

ний, Турция выступила и против действий Российской Федерации, нацеленных на восстановление своего политического влияния в регионе - будь то посредством методов социально-экономического вторжения, которые она имела возможность разработать на протяжении многих лет, или в виде российских солдат на турецких границах.

Более того, вместе с Турцией страны Кавказа образуют основной энергетический коридор между каспийско-центральноазиатским углеводородными ресурсами и их рынками в Европе. Эта связь выгодна и для указанных стран, и для Турции, причем как с экономической, так и с политической точки зрения. Турция не только рассчитывала получить экономические преимущества от того, что выход трубопровода, поставляющего углеводородные богатства региона, находится на ее территории, в виде доходов с транзита или же возможности покупать нефть и природный газ по более низким ценам, но и надеялась, что такие связи, создав взаимозависимость, укрепили бы ее собственную позицию в регионе. Более того, Кавказ рассматривался Турцией как важнейшие ворота в центральноазиатский тюркский мир и дальше, и именно поэтому он должен был быть безопасным и стабильным.

В Турции понимают, что стабильность в граничащих с ней государствах может оказывать прямое влияние на стабильность и безопасность в самой Турции. Кроме того, здесь осознают со всей четкостью, что если ситуация в любой из кавказских стран накалится, то эта дестабилизация, если и не перекинется на Турцию, то как минимум повлияет на ее торговые и транспортные отношения с рядом стран на Востоке. Уже в самом начале 1990-х гг. стало ясно, что даже при желании Турция не могла воздержаться от вмешательства в региональные конфликты, не могла полностью отстраниться от событий на Кавказе в связи с тем, что многие турецкие граждане, имея кавказские корни, не теряют интереса к региону. Да и в целом турецкий народ испытывает чувство тесного родства, особенно в случае с Азербайджаном.

С точки зрения Турции, территориальная целостность стран Кавказа связана также со стабильностью и политикой властей в регионе. Будучи давно устоявшимся в турецкой внешней политике, принцип сохранения территориальной целостности независимых государств в том виде, в каком они были созданы, имеет также причины и следствия регионального характера, которые влияют на отношения Турции со странами Кавказа. Отношение Турции к конфликтам вокруг Абхазии, Осетии и Абхазии в Грузии, а также к нагорно-карабахскому конфлик-

ту между Арменией и Азербайджаном в основном было обусловлено явно просматривающимся во внешней политике Турции нежеланием видеть какие-либо изменения границ существующих независимых государств. Такой подход вызван четким пониманием того, что если границы какой-либо из соседних стран будут изменены вследствие применения силы, это может вызвать цепную реакцию, которая поглотит весь регион, поставив под угрозу в том числе и границы Турции. Более того, турецкая поддержка территориальной целостности и независимости кавказских государств имела целью создание противовеса российскому влиянию в регионе после окончания Холодной войны. Пока этим государствам удастся сохранить свою независимость и политическую стабильность, Российской Федерации будет нелегко оказывать на них доминирующее влияние в непосредственной близости от турецкой границы. Именно поэтому, когда страны Кавказа провозгласили свою независимость, Турция незамедлительно признала эти государства, не выдвигая каких-либо условий, в том числе и в случае с Арменией¹.

Развитие двусторонних отношений с целью увеличения своего благотворного влияния в регионе также играет важнейшую роль для Турции. Установление максимально тесных отношений с регионом принесет Турции как экономические, так и стратегические выгоды и поднимет ее престиж не только в регионе, но и в мировой политике. Более того, когда Турция взялась за установление более тесных двусторонних отношений со странами региона, сразу же стало очевидным, что у нее намного больше общего, чем казалось раньше, не только с азербайджанцами, но и с грузинами и армянами.

Несмотря на то, что исторические, культурные, а в некоторых случаях и языковые связи (будь то реально существующие или воображаемые), являлись движущей силой активного турецкого участия в региональных событиях в более ранний период, подход Анкары был также обусловлен прагматичными экономическими и внешнеполитическими соображениями². Подобные соображения в первую

¹ Mustafa Aydın, "1990–2001 Kafkasya ve Orta Asya'yla İlişkiler," [Отношения с Центральной Азией и Кавказом, 1990–2001 гг.] in Baskın Öran (ed.), *Türk Dış Politikası, Kurtuluş Savasından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar*, [Турецкая внешняя политика, факты, документы и комментарии с периода войны за независимость], (Istanbul: İletişim Yayınları, 2002). С.406.

² Mustafa Aydın, "Foucault's Pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus," *Turkish Studies*, Vol.5, No.2 (Summer 2004). P.4.

очередь обусловлены характером данного региона — одной из основных мировых кладовых нефти и природного газа. После окончания Холодной войны турецкая внешняя политика взяла курс на то, чтобы стать региональным транзитным центром не только для азербайджанского газа и нефти, но и для казахской нефти и туркменского газа. Однако Турция не единственная страна, которая борется за право стать основной транзитной страной для доставки каспийских энергетических ресурсов на мировые рынки. Существует ряд альтернативных и конкурирующих маршрутов, как проходящих через Турцию, так и идущих в обход Турции. Заинтересованность стран в том, чтобы трубопроводы проходили через их территории, обусловлена не только желанием получать плату за транзит нефти и газа. Трубопроводы рассматриваются многими игроками в числе основных факторов, способных обеспечить и сохранить влияние во всей Центральной Азии и на Кавказе¹. Среди маршрутов поставок энергоносителей наибольшую поддержку Запада и особенно США с самого начала получил проект Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). Поддержка Вашингтона была напрямую связана с его стратегическими приоритетами в Евразии и на Среднем Востоке. Как только выяснилось, что одних лишь финансовых ресурсов и политического веса Турции недостаточно, чтобы противостоять амбициям России восстановить свою гегемонию на «ближнем зарубежье», а также учитывая значительно возросшие нефтяные интересы США в региона, Соединенные Штаты начали предпринимать более решительные шаги, направленные на ослабление и даже вытеснение российского влияния из региона². Более того, исключение Ирана из участия в добыче каспийской нефти и газа, и предотвращение разработки маршрутов перевозки и трубопроводов, которые соединяли бы каспийский регион с Персидским заливом или с Индийским океаном через Иран, стали одними из стратегических целей США³.

¹ Там же. С.13.

² Относительно американской политики в регионе и ее последствий для Турции см. Çağrı Erhan, “ABD’nin Orta Asya Politikaları ve 11 Eylül Sonrası Acilimleri,” [Политика США в отношении Центральной Азии и изменения, имевшие место после 11-го сентября] in Mustafa Aydın (ed.), *Küresel Politika’da Orta Asya* [Центральная Азия в глобальной политике], (Ankara: Siyasal Yayınevi, 2004).

³ Manabu Shimizu (ed.), *IDE Spot Survey: The Caspian basin Oil and its Impact on Eurasian Power Games* (Tokyo: Institute of Developing Economies, 1998) P.30.

Несмотря на то, что кратчайший маршрут трубопровода, соединяющий Азербайджан со Средиземноморьем, проходит через Армению, его использованию препятствует неурегулированный нагорно-карабахский конфликт. Притом что США были против прокладки трубопровода через Иран, единственно возможным остался маршрут через Грузию. Наряду с историческими и культурными связями, способствующими созданию более тесных экономических и политических отношений между Турцией, Азербайджаном и Грузией, политика трубопроводов стала основой и для стратегического партнерства. Исторические и стратегические связи между этими странами также влияют на отношения Турции с Арменией и обуславливают подход Турции к абхазскому и северо-осетинскому конфликтам. Несмотря на то, что Турция признала независимость Армении сразу же после ее провозглашения, дипломатические отношения до сих пор не установлены из-за груза исторических событий 1915 г., проблемы признания границы и нагорно-карабахского конфликта. С другой стороны, подход Турции к конфликтам внутри Грузии приобрел дополнительный оттенок в связи с тем фактом, что в Турции существует политически активная и влиятельная община выходцев с Северного Кавказа, насчитывающая почти 6 млн. человек.

Еще один значимый фактор, который Турция должна учитывать в своей политике в отношении региона - это позиция и политический курс Российской Федерации. Несмотря на то, что некоторое время Россия не принимала участия в кавказских политических делах, ее политика на «ближнем зарубежье», провозглашенная в конце 1993 г., со всей отчетливостью указывала на сохранение ее интересов в постсоветских государствах Центральной Азии и Кавказа. Позднее политическое и экономическое возрождение России вернуло ее в игру¹. Турция же, несмотря на поддержку Запада, и в особенности США, не владела достаточными экономическими ресурсами и политической властью для того, чтобы конкурировать с

¹ İdil Tuncer, "Rusya Federasyonu'nun Yeni Guvenlik Doktrini: Yakın Çevre ve Türkiye" [*Новая доктрина безопасности Российской Федерации: ближнее зарубежье и Турция*], в Gencer Ozcan and Sule Kut (eds.), *En Uzun Onyil, Türkiye'nin Ulusal Guvenlik ve Dis Politika Gundeminde Doksanli Yillar* [*Самое длительное десятилетие; 1990-е в повестке национальной безопасности и внешней политики Турции*], (Istanbul: Buke Yayınları, 2000). С.435–460.

Россией. В результате, начиная с 1994 г. Турция стала более осмотрительной, осознав опасность конфронтации с РФ, и стала проводить политику, акцентированную на выгодах сотрудничества и сосуществования с Россией, предусматривающую последующий рост торговли и укрепление политических связей¹.

Правительство Партии справедливости и развития (АКР) и отношения Турции с кавказскими странами

В результате всенародных выборов 3 ноября 2002 г. Партия справедливости и развития (известная как АКП, от АКР – Adalet ve Kalkınma Partisi) получила 34.28% голосов избирателей и 363 места в парламенте². Несмотря на то, что основной курс политики, проводимой Турцией в отношении стран Кавказа, остался неизменным, как внутренние, так и глобальные события повлияли на приоритеты правительства АКП и ее подходы к региону.

Когда АКП пришла к власти, был поднят ряд вопросов относительно обязательств Турции в отношении региона. Бытовало мнение, что в силу своей чисто исламской риторики АКП не будет столь же привержена созданию более тесных отношений с кавказскими и центральноазиатскими республиками, как ее предшественники. И действительно, вместо того, чтобы делать акцент на исторических и культурных связях с региональными государствами, АКП предпочла сосредоточиться на развитии экономических отношений, и в особенности на проектах прокладки трубопроводов.³ Однако стало также очевидным, что явное отсутствие у правительства АКП интереса к региону было связано с постоянной необходимостью реагировать на многочисленные международные и внутренние события, такие, как вторжение США в Ирак, взлеты и падения отношений Турции и ЕС, обсуждения внутри страны проблемы Кипра, террор ПКК и курдский вопрос

¹ Aydin, “Foucault’s Pendulum”. С.8–9.

² <http://www.belgenet.com/secim/3kasim.html>, 10.07.2008.

³ Его сторонники ссылаются на визит Реджепа Тайипа Эрдогана в Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в январе 2003 г., т.е. еще до того, как он стал премьер-министром, в качестве доказательства его заинтересованности в регионе. См. Mevlut Katik, “Turkish Party leader Seeks favor in Central Asia,” *EurasiaNet Business and Economic*, January 14, 2003, http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav011403_pr.shtml, 10.07.2008.

и, наконец, возможность закрытия самой Партии справедливости и развития.

Единственной сферой, в которой правительство АКП казалось заинтересованным, была сфера энергетики, где оно проводило активную политику с целью привлечения альтернативных ресурсов, как для внутреннего потребления Турции, так и для транзита в Европу через Турцию. Идея превращения Турции в «региональный энергетический центр» получила широкую поддержку, и Турция принялась за реализацию политики, направленной на укрепление связей с каспийскими ресурсами через Грузию и Азербайджан.

Еще одним фактором, повлиявшим на кавказскую политику АКП, стала инициатива, направленная на то, чтобы у Турции также была своя «политика добрососедства», основанная на принципах «беспроблемных отношений с соседями» и «регионально ориентированной внешней политики». Эти принципы были сформированы в середине правления первого правительства АКП, выразив его видение внешней политики. Соответственно при АКП, начиная с 2006 г., внешняя политика Турции претерпела коренные изменения по региональным вопросам. Это было обусловлено как тем, что Турция не сумела достичь весомых результатов в переговорном процессе с ЕС, так и американской операцией в Ираке и ее последствиями, а также приоритетами самой АКП. Результатом явилась активизация ближневосточной политики Турции в целом и очевидное отсутствие активности в других регионах, включая Кавказ, вплоть до всеобщих выборов в июле 2007 г.

На этом фоне 2007 г. был интересным и трудным годом для турецкой политики в плане как внутригосударственных, так и международных событий. Кроме парламентских и президентских выборов, на повестке турецких политиков оставались и такие вопросы, как отношения с ЕС и ситуация на Кипре и Ближнем Востоке.

Практически весь 2007 г. Турция была занята президентскими выборами, сопряженными с ними конституционным и политическим кризисами и последовавшими досрочными парламентскими выборами. Острый политический кризис, начавшись в парламенте в апреле 2007 г. с выдвижения кандидатуры тогдашнего министра иностранных дел Абдуллы Гюля на пост президента, вскоре перекинулся на улицы, приняв форму широкомасштабных «республиканских митингов» (*Cumhuriyet Mitingleri*). Митинги объединили сотни тысяч людей,

которые вышли на улицы, чтобы озвучить свой протест против выдвижения Гюля в президенты, а также против политики АКП, которая, как они считали, противоречила республиканскому, светскому и модернизированному характеру турецкого государства. В то время как на улицах шли протестные митинги, а в обществе поднимался вопрос относительно приверженности АКП «кемалистской революции», Конституционный суд объявил недействительными результаты парламентского голосования за кандидатуру президента, поскольку в голосовании не приняло участия достаточное число членов парламента. Правительство было вынуждено провести в стране досрочные парламентские выборы, чтобы выйти из сложившейся тупиковой ситуации. Состоявшиеся 22 июля всеобщие выборы закончились победой АКП, набравшей 46.7% голосов избирателей. Это дало возможность премьер-министру Эрдогану заявить, что народ одобрил и президентство Гюля, и проводимую его правительством политику¹. После того как 28 августа 2007 г. Гюль был избран 11-м президентом Турции, страну продолжали сотрясать многочисленные политические кризисы, вызванные, в частности, предложением АКП разработать проект новой конституции, назначением нового председателя Совета по высшему образованию и попыткой парламента изменить правила, запрещающие женщинам носить чадру в университетах. Последняя попытка, заблокированная Конституционным судом, привела к тому, что Генеральный прокурор завел дело о закрытии АКП, для рассмотрения которого понадобилось еще 8 месяцев. Многочисленные внутривнутриполитические кризисы привели к тому, что на протяжении всего 2007 г. правительство проявляло нерешительность в принятии смелых решений в области внешней политики в целом и политики в отношении Кавказа в частности.

Трубопроводы и «Железный шелковый путь»

Несмотря на общую пассивность правительства АКП на Кавказе, в 2007 г. все же было предпринято одно серьезное начинание. Отсутствие политических отношений между Турцией и Арменией, а также закрытая с 1993 г. турецко-армянская граница препятствова-

¹ www.bianet.org/bianet/kategori/bianet/101422/gulun-cumhurbaskanligi-neler-getirecek, 11.07.2008.

ли отношениям Турции с Кавказом и усложняли ее связь с центральноазиатскими странами. Однако в то же время это заставило Турцию искать альтернативные пути для развития отношений с остальными кавказскими и центральноазиатскими странами. Маршруты газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан были выбраны именно в результате этого поиска и считались успешными проектами. Очевидно, что реализация этих проектов повлияла на региональное развитие и безопасность далеко не только в рамках энергетического сектора¹. В то же время был разработан еще один проект, и между Турцией, Грузией и Азербайджаном было подписано соглашение о строительстве международной железной дороги в обход Армении, соединяющей Турцию с этими странами и с государствами Центральной Азии.

На самом деле, железнодорожный коридор, соединяющий Европу с Азией, уже существовал, проходя через Турцию и Армению и затем разветвляясь на три дороги². Однако в связи с закрытием границы эксплуатация этой железной дороги была прекращена, а железнодорожный маршрут из Турции в Азию стал проходить через Иран, что создавало как технические проблемы, так и политические осложнения. В июле 1993 г. в ходе встречи турецко-грузинской комиссии по транспорту в Анкаре был впервые выдвинут проект установления альтернативного железнодорожного сообщения по линии Карс-Тбилиси³. С 2004 г. в работе комиссии начал принимать участие Азербайджан, и проект расширился, преобразовавшись в проект строительства железнодорожной дороги Карс-Тбилиси-Баку.

Целью проекта было обеспечение прямых железнодорожных перевозок между Турцией, Грузией и Азербайджаном, с тем, чтобы способствовать увеличению объема наземных перевозок между Турцией и Кавказом, а также между Европой и Азией через Турцию минуя Иран. По понятным причинам, данному проекту больше все-

¹ Massimo Gaudiano, "Can Energy Security Cooperation Help Turkey, Georgia, and Azerbaijan to Strengthen Western Oriented Links?" *NATO Defense College Academic Research Branch Research Note*, No.5 (June 2007). P.1–2.

² Hasan Kanbolat, "Kafkasya'da Demir Ipek Yolu" [Железный Шелковый путь на Кавказе], *Stratejik Analiz*, March 2007. С.63.

³ Hasan Kanbolat, "Turkiye Kafkasya'ya Demir Aglarla Baglanacak mi?" [Будет ли Турция привязана к Кавказу железными сетями?], *Stratejik Analiz*, No.65, Сентябрь 2005. С.57.

го воспротивились Армения и армянская диаспора во всем мире, так как вследствие осуществления этого проекта Армения оказалась в еще большей изоляции в регионе как в стратегическом, так и в экономическом плане. Российская Федерация также не поддерживала этот проект, так как он способствовал развитию экономических и стратегических отношений между Турцией, Азербайджаном и Грузией, а также усиливал влияние Турции на региональную политику. Тем не менее, трехсторонняя декларация о намерениях относительно строительства железнодорожного сообщения Карс-Тбилиси-Баку, названного «Железным шелковым путем», была подписана в Баку 25 мая 2005 г. лидерами Азербайджана, Грузии и Турции¹. Однако осуществление проекта шло медленно из-за финансовых и политических сложностей. Как только возникла необходимость привлечения международных инвестиций в проект, армянская диаспора приложила все усилия к тому, чтобы помешать предоставлению международных кредитов и инвестиций. Влиятельное армянское лобби в Соединенных Штатах даже добилось утверждения Конгрессом закона, запрещающего государственные американские инвестиции в этот проект². Но хотя в результате этого продвижение грузинской части проекта и замедлилось, в феврале 2007 г. премьер-министр Турции Эрдоган и лидеры Азербайджана и Грузии все же подписали Рамочное соглашение и Тбилисскую декларацию, предусматривающие завершение проекта к 2010 г.³ Завершив строительство на своем участке дороги, Турция после подписания соглашения сосредоточила усилия на грузинском участке, оказывая давление на правительство Грузии с тем, чтобы проект был завершен как можно быстрее.

Тем временем в марте 2007 г. был введен в эксплуатацию газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (БТЭ), по которому начал доставляться газ с месторождения Шах-Дениз в Азербайджане, тем самым положив конец газовой зависимости Грузии от России и создав альтернативный источник газа для Турции⁴. Фактически, природный газ,

¹ Kanbolat, "Kafkasya'da Demir Ipek Yolu". С.66.

² Там же. С.68.

³ www.haberler.com/baku-tiflis-kars-demiryolu-canlaniyor-haberi/, 11.07.2008.

⁴ www.usakundem.com/haber.php?id=11034, 11.07.2008;
www.turkishweekly.net/news.php?id=45736, 11.07.2008.

предназначенный для Турции, сначала был перенаправлен в Грузию с согласия Анкары, когда Грузия испытывала нехватку газа в связи с возросшим напряжением в отношениях с Россией и решением последней наказать Грузию, остановив газоснабжение зимой 2007 г.

Проект не только способствовал укреплению отношений между тремя странами и повысил значимость их стратегического партнерства, но и наметил важный альтернативный маршрут транспортировки газа в Европу и вселил в Турцию надежду стать энергетическим коридором. Этому способствовало и строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), запущенного в эксплуатацию в 2006 г. незадолго до БТЭ. Проект БТД изначально пользовался поддержкой США на том основании, что в перспективе этот проект «обеспечит Турции роль ключевого игрока в каспийском регионе» и станет альтернативным маршрутом для транспортировки каспийской нефти в обход России, и Иран. Доставка нефти в Турцию по БТД началась 17 ноября 2005 г., а первая поставка нефти из Джейхана была осуществлена 4 июля 2006 г.¹ В результате всех этих проектов к концу 2007 г. Турция была связана с каспийским бассейном многочисленными трубопроводами и строящейся железной дорогой.

Двусторонние отношения с Грузией

Отношения Турции с Грузией со времен обретения Грузией независимости развивались в рамках дружбы и стратегического партнерства. Две страны сформировали костяк системы газо- и нефтепроводов, альтернативных российским и иранским маршрутам. Развитие двусторонних отношений между Турцией и Грузией сделало возможной прокладку более безопасных альтернативных маршрутов трубопроводов не только в сами эти страны, но и в Европу и США, и в целом способствовало стабильности региона, и поэтому постоянно получало поддержку Запада во всех сферах. Со времен своего основания Турция всегда поддерживала территориальную целостность, стабильность и независимость Грузии, а также модернизацию страны и укрепление ее связей с Западом. После Революции роз отношения Грузии с НАТО начали стремительно развиваться в

¹ Mustafa Aydin, *New Geopolitics of Central Asia and the Caucasus* (Ankara: Center for Strategic Research, 2000), P.70. Подробную информацию об историческом развитии проекта БТД см.: www.btc.com.tr/proje.html.

рамках Индивидуального плана действий партнерства (IPAP), в котором подробно расписана программа сотрудничества между НАТО и Грузией¹. Турция была в числе стран, поддержавших членство Грузии в НАТО и оказавших содействие Грузии в приведении ее вооруженных сил в соответствие со стандартам НАТО.

Наряду с политическими отношениями стремительно развивались и экономические отношения между Турцией и Грузией, в результате чего Турция стала самым крупным торговым партнером и вторым по значимости инвестором в Грузии. Начиная с 2003 г. объем торговли между двумя странами резко возрос, утроившись за четыре года, так что в 2007 г. страны подписали Соглашение о свободной торговле². К концу 2007 г. торговый оборот между Турцией и Грузией превысил 830 млн. долларов, тем самым превратив Турцию в ведущего торгового партнера Грузии³.

Начиная с 2004 г. в результате экономических реформ и приватизации государственного имущества в Грузии начался стремительный рост объемов иностранных инвестиций. Так, в 2007 г. прямые иностранные инвестиции составили 1.5 млрд. долларов по сравнению с 1 млрд. в предыдущем году⁴. В этом росте существенную роль сыграли турецкие компании. В 2004 г. их инвестиции в Грузию составляли 23% от общего объема иностранных инвестиций в страну. Турецкий капитал шел в основном в телекоммуникации, производство, портовое управление, производство стеклотары и розлив минеральной воды⁵. С 2006 г. турецкие компании расширили сферу своей деятельности в Грузии, пополнив свой инвестиционный портфель крупными строительными подрядами⁶. Кроме прямых инвестиций, турецкий бизнес вносит свой ежегодный вклад в грузинскую экономику в размере «не менее 500 млн. долларов в НДС, не менее

¹ Более подробно об отношениях Грузии с НАТО см.: www.nato.int/issues/nato-georgia/index.html, 11.07.2008.

² www.state.gov/e/eeb/afd/2008/100871.htm, 11.07.2008.

³ www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-political-relations-with-georgia.en.mfa, 11.07.2008.

⁴ <http://uk.reuters.com/article/topNews/idUKL0354894120080106>, 11.07.2008.

⁵ Serkan Yalcin, "Turkish Investments in Georgia and Azerbaijan: Recent Trends and Future Prospects," www.caucas.com/home_eng/breve_contenu.php?id=259, 11.07.2008.

⁶ Для более подробных инвестиционных схем иностранных инвесторов в Грузии см.: www.investor.ge/issues/2008_1/08.htm, 11.07.2008.

200 млн. долларов в виде подоходного налога и не менее 200 млн. долларов в виде подоходного налога с заработной платы»¹.

Приобретающие все большую значимость тесные экономические и политические отношения достигли нового уровня в марте 2007 г. с разрешением безвизового въезда сроком до 90 дней и открытием аэропорта в Батуми, который был построен турецкой компанией (TAV) и будет эксплуатироваться ею в течение последующих 20 лет для внутренних авиаперевозок турецких граждан. Согласно договору, турецкие авиалинии будут осуществлять авиаперевозки пассажиров из Стамбула в Батуми, откуда турецкие пассажиры будут добираться на автобусах в ближайшие турецкие города, пересекая границу без паспорта или визы. Кроме того, начались работы по ремонту и расширению контрольно-пропускного пункта в Сарп/Сарпи, которые предусматривалось закончить в течение года, что позволит активизировать и облегчить контакты между турецкими и грузинскими обществами, а также будет способствовать развитию туризма.

Хотя экономические и политические отношения между Турцией и Грузией продолжали развиваться в течение всего 2007 г., сложившаяся в связи с абхазским конфликтом напряженная ситуация в Грузии, оставаясь неразрешенной, отчасти повлияла и на турецко-грузинские отношения. Притом что Турция продолжала высказываться в поддержку территориальной целостности Грузии, она также настаивала на необходимости мирного урегулирования конфликта. И хотя Турция попыталась выступить в качестве посредника и предлагала альтернативные решения конфликта, наличие в Турции граждан как грузинского, так и северокавказского происхождения существенно усложнило позицию Турции в этом вопросе, порождая недоверие с обеих сторон и сводя на нет результаты всех попыток Турции создать платформу для мирного урегулирования. Более того, усложнилась ситуация и в самой Турции, так как и грузинская, и северокавказская диаспоры Турции в последние годы стали решительнее озвучивать свои требования к турецкому правительству, чтобы оно предприняло шаги в поддержку их этнических соотечественников на Кавказе. В результате Турция вынуждена проявлять еще большую осторожность в отношениях с Грузией.

¹ www.investor.ge/issues/2008_1/08.htm, 11.07.2008.

Двусторонние отношения с Азербайджаном

Как и в случае с Грузией, отношения Турции с Азербайджаном стремительно развиваются со времен его независимости. При наличии таких важных стимулов, как культурные, языковые и исторические связи между двумя странами, турецко-азербайджанские отношения быстро развиваются не только в плане стратегического, экономического и военного партнерства, основанного на национальных интересах, но и в плане культурных и социальных отношений между двумя обществами, приближая к действительности высказывание покойного Гейдара Алиева о том, что Турция и Азербайджан должны стать одной нацией в двух государствах.

В первую очередь, Турция и Азербайджан со времен независимости последнего являются стратегическими союзниками в регионе, еще больше укрепившими свои отношения после запуска газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Кроме того, сотрудничество Азербайджана с Грузией и Турцией в области строительства железной дороги из Тбилиси в Баку совершенно отчетливо указывает на его желание и в дальнейшем развивать стратегические и экономические отношения между тремя странами.

За 2007 г. политическая репутация Турции в Азербайджане видимо укрепилась благодаря решительной поддержке, которую правительство Ильхама Алиева получило от Турции, а также тому, что Турция продолжает поддерживать позицию Азербайджана в карабахском конфликте. После кончины бывшего президента Азербайджана Гейдара Алиева Турция осознала, что сохранению стабильности в Азербайджане лучше всего послужит преемственность существующего режима, и вместе с США поддержала восхождение к власти сына Гейдара Алиева. С тех пор Ильхам Алиев доказал свою приверженность дальнейшему упрочению отношений между двумя странами. Он даже пошел на введение прямых рейсов из Баку в Турецкую Республику Северного Кипра, когда возникла необходимость публичной международной поддержки турецкой стороны в кипрской проблеме. В результате, сегодня невозможно говорить о существовании каких-либо политических проблем между двумя странами.

Процветают и экономические отношения: объем торговли вырос на 40% с 2003 г., превысив 1.2 млрд. долларов в 2007 г., тем самым

превратив Турцию в главного торгового партнера Азербайджана¹. Притом что основной прирост торгового оборота приходится на турецкую сторону, продолжал стабильно расти импорт нефти и газа из Азербайджана; кроме того, Турция стала самым крупным инвестором в неэнергетические отрасли Азербайджана. Турецкие инвестиции в Азербайджан за пределами энергетического сектора в 2007 г. достигали 2.5 млрд. долларов, примерно столько же составили и инвестиции в энергетический сектор, то есть общий объем турецких инвестиций в Азербайджане составил около 5 млрд. долларов². 1200 турецких компаний работают в различных отраслях Азербайджана - от телекоммуникации до транспорта, производства кондитерских изделий и мебели, маркетинга, банковского дела и строительства. В 2007 г. произошло любопытное событие, а именно переселение в Турцию крупного азербайджанского промышленника Мубариза Мансимова, решившего перевести головной офис своего бизнеса в Стамбул после получения турецкого гражданства³.

Турецко-азербайджанские отношения развиваются также в сферах образования и культуры. Азербайджанские студенты приезжают на учебу в Турцию, молодые дипломаты проходят переподготовку при турецком Министерстве иностранных дел.⁴ Турция была решительным сторонником восстановления в Азербайджане латинского алфавита, разрабатывала и посылала в Азербайджан учебники, тем самым способствуя дальнейшему сближению двух стран на основе общего «турецкого» языка. Наряду с тем, что турецкие телеканалы

¹ www.mfa.gov.tr/turkiye-azerbaycan-ekonomik-iliskileri.tr.mfa, 12.07.2008.

² Там же.

³ Говорят, что компания Мансимова «Палмали», имеющая 129 судов, входит в пятерку самых крупных в мире операторов морских перевозок. Основной сферой деятельности компании является транспортировка нефти, и именно «Палмали» осуществляет 75% всех российских нефтеперевозок между Черным и Средиземным морями. Кроме того, что Мансимов переводит в Турции головные офисы, сообщается также, что он намеревается сделать инвестиции в здравоохранение, образование, туризм, строительство и авиацию Турции. См. http://www.patronlardunyasi.com/news_detail.php?id=34674 (12.07.2008). Мансимов - не единственный бизнесмен азербайджанского происхождения, занимающийся бизнесом в Турции. Подробнее см.: www.stargazete.com/ekonomi/arap-ve-ruslar-8217-dan-sonra-azeri-petrodolari-da-akiyor-84251.htm, 12.07.2008; www.tumgazeteler.com/?a=2861627, 12.07.2008.

⁴ <http://azerbaycan.ihh.org.tr/uluslararasi/azerbaycanturkiye.html>, 12.07.2008.

беспрепятственно и широко транслируются в Азербайджане, благодаря прямым турецким вложениям и пожертвованиям там уже действуют 15 средних и 11 старших средних школ, а также университет.¹ Такого рода культурная деятельность способствует более тесным отношениям между широкой общественностью двух стран, укрепляя и дополняя политические отношения.

Двусторонние отношения с Арменией

Армения остается единственной страной на Кавказе, в двусторонних отношениях с которой к концу 2007 г. не наблюдалось серьезных улучшений. Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. обе стороны демонстрировали осознание необходимости развивать отношения, к середине 1990-х гг. это понимание уступило место обоюдным подозрениям и недоверию, обусловленному региональными и внутригосударственными процессами, а также историческим грузом, отягощающим их нынешние отношения. В результате сухопутная граница между ними остается закрытой, а дипломатические отношения неустановленными, хотя стоит отметить, что за последние годы интенсифицировалось воздушное сообщение и начал развиваться диалог на уровне гражданских обществ.

И без того непростые отношения между двумя странами еще больше усложняются тем фактом, что в сохранении создавшейся тупиковой ситуации заинтересованы третьи стороны. С одной стороны, армянская диаспора, групповая идентичность которой основана на событиях 1915 г., продолжает прилагать все усилия для того, чтобы добиться международной изоляции Турции; с другой стороны, Азербайджан негативно реагирует на любые действия Турции, направленные на улучшение отношений с Арменией в условиях нерегулированного нагорно-карабахского конфликта. И на то, и на другое реагируют различные силы внутри Турции, мешая правительствам предпринять серьезную попытку улучшения отношений с Арменией.

Однако после того, как 19 января 2007 г. был убит Грант Динк — турецкий гражданин армянского происхождения, открыто поднимавший в обществе эти и подобные вопросы — начался интересный про-

¹ Там же.

цесс потепления армяно-турецких отношений, напоминающий сближение между Турцией и Грецией после землетрясений, произошедших в обеих странах в 1999 г.¹ И хотя к концу 2007 г. потепление все еще не привело к успешному преодолению разногласий между двумя государствами, все же установились важные личные контакты и начался диалог между гражданскими обществами Армении и Турции. На протяжении 2007 г. отношения между Турцией и Арменией продолжали определяться такими факторами, как неурегулированный нагорно-карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном; непонятная ситуация вокруг (не)признания предусмотренной Карским договором 1921 г. границы между двумя государствами; остающиеся закрытыми границы; заявления и контр-заявления по поводу событий 1915 г., а также развернутая армянской диаспорой при поддержке армянского правительства деятельность, направленная на международное признание этих событий геноцидом.

В ответ на предложение Турции сформировать международную комиссию историков для изучения событий начала прошлого века, Армения выступила с альтернативным предложением – создать комиссии по обсуждению проблемных вопросов между двумя странами после того, как будут установлены дипломатические отношения. Ни то, ни другое предложение не было принято к концу 2007 г. Усилиями армянской диаспоры и турецких националистов процесс был заблокирован, хотя стороны как будто пришли к соглашению по результатам переговоров, которые велись на низовом уровне МИДов двух стран и постоянно обрастали слухами. Более того, ученые и эксперты в Турции с осторожностью начали дискуссии на тему турецкой истории вообще и турецко-армянских отношений в частности, что, без сомнения, с течением определенного времени способствовало бы углублению взаимопонимания между двумя народами.

В 2007 г. произошло еще одно интересное событие: Турция решила восстановить историческую армянскую церковь на острове Ахтамар на озере Ван, а по окончании реставрации в марте 2007 г. открыть в ней музей. На церемонию открытия музея в Турцию через Грузию прибыла армянская делегация. Однако ожидаемый ви-

¹ Yildiz Devenci Bozkus, “Hrant Dink Suikasti Sonrasi Turk-Ermeni Iliskilerinde Olasi Gelismeler” [*Возможное развитие турецко-армянских отношений после убийства Гранта Динка*], *Stratejik Analiz*, Март 2007. С.10.

зит министра иностранных дел или министра культуры Армении на церемонию открытия так и не состоялся, и тем самым был потерян еще один шанс для дальнейшего налаживания отношений¹. В то же время армянский патриарх в Стамбуле Месроп Мутафян выразил удовлетворение в связи с восстановлением церкви в ее первоначальном виде и еще раз призвал к улучшению отношений между двумя странами².

Проблематичные отношения с Турцией и Азербайджаном, а также изолированность от расширяющегося сотрудничества в регионе негативно влияли на экономическое развитие Армении. Ухудшающиеся условия заставляют многих армян искать заработок в соседних странах. В результате, несмотря на то, что наземная граница продолжает оставаться закрытой, к концу 2006 г. около 40 тыс. армян прибыли в Турцию в поисках работы³. Согласно данным, регулярно предоставляемым турецкими официальными лицами, число армянских граждан, нелегально работавших в Турции к концу 2007 г., составляло 70 тыс.⁴ Кроме предоставления работы и средств к существованию для семей этих рабочих, эта незаконная иммиграция, на которую, впрочем, смотрят сквозь пальцы, создала новые возможности для контактов между рядовыми гражданами Армении и Турции.

Помимо того, хотя согласно турецким официальным источникам торговые связи между двумя странами отсутствуют, торговля через третьи страны устойчиво развивается. Торговля через Грузию, достигшая значительных объемов, есть прямое свидетельство того, что с открытием границы между двумя странами торговый оборот мог

¹ В турецкой прессе была информация о том, что участие в открытии официального лица из Армении на уровне министра ожидалось в Министерстве иностранных дел Турции как ответ на «жест доброй воли» со стороны Турции, коим являлось восстановление и открытие бывшей церкви в качестве музея. Когда же армянская сторона не сделала ответного шага, это вызвало разочарование, укрепив позиции противников улучшения отношений с Арменией и создав в турецком МИДе впечатление, что в тот момент Армения не была заинтересована в улучшении отношений. См.: www.ntvmsnbc.com/news/403946.asp, 12.07.2008.

² Там же.

³ *The Economist*, 17.11.2006.

⁴ См.: www.milliyet.com.tr/2006/11/18/siyaset/siy09.html;
www.cagdaskitap.netteyim.net/haber/Siyaset/turkiyede_kac_kacak_ermeni_isci_var-haberi-11356.html.

бы существенно возрасти, и Турция вполне могла бы стать самым крупным торговым партнером Армении, каким она уже стала для Азербайджана и Грузии. По имеющимся оценкам, объем армяно-турецкой торговли через третьи страны уже достиг 100 млн. долларов, а по данным Турецко-армянского совета по развитию бизнеса, в случае урегулирования политических отношений он вполне может достичь 400-500 млн. долларов в год.